

«Внекультурный» несредневековый пафос алхимического дела как будто роднит это дело с гуманистическим пафосом Ренессанса, с нравственно-всесильным императивом науки нового времени. Но во всех случаях — сумбурная, эклектически неупорядоченная деятельность, огненно-адская смесь; исторически естественное — и все же очень странное — поликультурное образование.

НО ЗОРЧЕ ВСМОТРИМСЯ и чутье вслушасмся. А точнее, вспомним, что свидетельствуют алхимические тексты, многообразно представленные в предшествующих главах.

Исходный материал алхимиков — неблагородный, *несовершенный металл*. Но именно исходный материал, способный при определенных условиях — физико-химических, технохимических, а также при помощи *чуда* — стать благородным, *совершенным*. Железо — уже золото, правда, еще не различимое. Сказать, что необходимо улучшить природу *железа*, превратив его в *золото*, значит сказать не вполне точно. Все *железо* целиком обнаруживает себя *золотом* — преобращается в *золото*. Частный акт манипулирования и умозрения одновременно над конкретным куском *железа*, которое нужно сделать *золотом*, — это акт преобразования одного особенного в другое особенное, и потому причастен ко всеобщему. Посредничество в этом деле осуществляет философский камень, наделенный мощью божества. *Приращение* — фундаментальное христианское таинство — внешне (не по видимости!) аналогично основному алхимическому постулату, по которому целое, переходящее в целое рукотворным, но и чудодейственным образом, выявляет свое совершенство, таимое первоначально. *Железо* — еще не пресуществленное *золото*. Вместе с тем духовность всегда *во плоти*, но во плоти многообразной: *дух*, единый, вечный и беспорочный, принимает многообразные формы, обретает любую внешность.

Зосим Панополитанский толкует акт трансмутации как «*пресуществление*» вещества (*μεταβολή*) — алхимический парафраз *евхаристии* (Noefel, 1866, 2, с. 265—266). *Несовершенный металл* — *больное, греховное золото*. Алхимик — *искупитель* и *спаситель* сразу. Он врачует *больное золото*, даруя греховному *золоту* новую *душу* силою *медикамента* (философского камня) или, согласно терминологии греческих адептов, *πνεύμα βαπτίζον*¹⁰. Тогда алхимическая трансмутация может быть понята как аналог *приращения* и *крещения*. Алхимик врачует не только *тело металла*, но и *душу металла*: он — «*великий врачеватель*». Предел алхимического целения — *золото*, или «*красная кровь*» (символ *здоровья*). А *возвращение металла к здоровью* есть *возвращение его к «правильному» состоянию*, — учит *Олимпиодор*¹¹.

¹⁰ С. С. Аверинцев переводит этот термин как «*крещальный огонь*» (1973, с. 50).

¹¹ «Пресуществленческий» характер алхимического деяния отмечает и Липман (Lippmann, 1919, с. 79).